

— Уметь крепко спать — это хорошо, — сказал Чэн Шунянь. — Беременным действительно свойственна сонливость, это полезно и для взрослого, и для ребенка. Он с удовлетворением посмотрел на его здоровый вид, отошел в сторону и тихо произнес несколько слов.

Чэн Сяожань удивился:

— Это был Сюй Цзиньсин?

— Да, пока ты спал, он проверил твой пульс и сделал простой осмотр, — ответил тот. — В тот момент рядом был и Фу Чжичжо, и если бы не помощь Сюй Цзиньсина, всё бы раскрылось. Чэн Шунянь рассказал обо всем подробнее. — Сяожань, твой друг, конечно, хороший человек, но тебе всё же стоит быть осторожнее. Цзиньсин сказал, что он служил в армии, и его наблюдательность не хуже, чем у обычных людей. Если будешь долго с ним общаться, он наверняка что-нибудь заметит.

Этот «друг» был не просто хорош — он не только заботился о нем, но и хотел за ним ухаживать.

Чэн Сяожань с его конституцией от природы больше склонен к симпатии к мужчинам, чем к женщинам, и Чэн Шунянь не мог не задуматься об этом:

— Сяожань, ты не хочешь говорить, кто отец ребенка, и я не буду тебя заставлять. Но одно ты должен запомнить: даже если в будущем ты полюбишь кого-то, как бы сильны ни были чувства, не спеши рассказывать о своей конституции. Он глубоко вздохнул, и голос его стал горьким. — Некоторые вещи не выдерживают испытания.

Каким бы ни был человек, но мужское деторождение может показаться ему странным или даже отвратительным. Даже если он сам не будет против, у него есть родственники и близкие друзья. Кто может гарантировать, что он сохранит твою тайну?

Именно поэтому, хотя в их племени Чанъи мужчин больше, рождаемость у них гораздо ниже, чем у женщин. Женщины могут просто молчать и притворяться обычными людьми. Они могли открыто выходить в мир, без страха выходить замуж и рожать детей. Единственное, что без тайного снадобья их способность к деторождению была низкой. Но даже так в последние годы всё больше женщин покидали свои племена и сливались с обычными людьми. А те, кто оставались, осторожно охраняли свои тайны в уголках, и в основном это были мужчины.

К сегодняшнему дню, после того как зарубежная ветвь их рода понесла тяжелые потери, будущее их народа стало туманным. То, что у Сяожаня сейчас появился ребенок, неизвестно, хорошо это или плохо.

Проводив Чэн Шуняня, Чэн Сяожань молча пошел обратно, думая, что последние опасения излишни. Он и не собирался искать себе партнера, так что не было никакой глупой и нелепой возможности, что партнер обнаружит его тайну и раскроет её, что приведет к катастрофе.

Однако в голове вдруг всплыли чьи-то слова:

— Не дашь ли ты мне шанс?

— Но я и не собирался давать ему шанс.

— Сяожань, этот господин Фу просто великолепен! Теперь он будет приезжать на машине к подножию горы за вишней и оставлять нам специальные корзины. Нам нужно только упаковывать вишню, — с восторгом подбежал к нему Чэн Сяоцзе. — Теперь мы сэкономим кучу

времени.

— Разве это не должно быть само собой разумеющимся? — Чэн Сяожань поднял на него взгляд.
— Вишня нежная и легко портится. Возможно, он просто беспокоится, что мы не сможем доставить её вовремя.

Или, возможно, он считает, что их корзины недостаточно презентабельны, и придется всё переупаковывать.

— Сяожань, что с тобой? — удивился Чэн Сяоцзе.

Почему он так резко говорит?

Чэн Сяожань махнул рукой, глядя на затихший вишневый сад. Красные ягоды висели на ветках, тяжелые и обильные.

Чэн Сяожань прищурился, словно глаза его резало, и глухо произнес:

— Сяоцзе...

— Да, говори, говори! — Чэн Сяоцзе нервничал, видя, что с ним что-то не так.

— С вишней всё в порядке. Как ты думаешь, что мы посадим дальше?

— Что?

— Эту вишню можно собирать максимум месяц. Если мы не посадим что-то другое, что ты будешь делать весь следующий год? — Чэн Сяожань посмотрел на него.

Чэн Сяоцзе выдохнул и сердито посмотрел на него:

— Ты бы сразу сказал! Ты так загадочно говорил, я чуть не умер от страха.

Но какие фрукты можно посадить и собрать за месяц? Их вишня растет быстро, и старики говорят, что это результат многолетнего накопления, иначе она бы не смогла так быстро дать плоды.

Они недолго мучились сомнениями. В их деревне была пара, работавшая лесниками на севере. Сейчас жена осталась в деревне собирать вишню, а муж уехал один. Через несколько дней он прислал посылку, и жена сразу же принесла её:

— Там какие-то дикие фрукты с горы. Муж настаивал, чтобы я принесла вам попробовать. Я говорила ему, что это неловко.

Чэн Сяожань посмотрел на корзину с разными фруктами: лонган, клубника, финики. Видов было много, но они выглядели не так, как фрукты на рынке. Он взял кислый финик, откусил и почувствовал приятный кисло-сладкий вкус:

— У вас на горе много фруктов.

— Да, видов много, но все дикие, и их не так много. Иногда, когда нам нечего делать, мы ходим по горе и собираем их.

Чэн Сяожань заинтересовался:

— Звучит неплохо. Какие фрукты у вас есть?

— Много чего: груши, персики, боярышник, инжир, абрикосы... — женщина перечислила целый список. — И еще очень ценные на рынке черника и смородина. В сезон сюда приезжает много людей со стороны, чтобы собрать их себе или продать.

— Посторонние могут просто собирать?

— Их никто не контролирует. Мы, лесники, тоже не вмешиваемся. Они дикие, и их не так много, а владельцы горы разрешают людям собирать их. Но эти люди слишком грубы. Когда они собирают смородину, они рвут и рубят её, и растения портятся, а на следующий год их вырастает еще меньше. Не знаю, о чем они думают.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Сестра, если я хочу через вашего мужа купить саженцы, как ты думаешь, он сможет помочь мне связаться с владельцем?

Жена Чжао Дачэна широко раскрыла глаза:

— Зачем покупать? На горе их полно. Если нужны саженцы, пусть муж тебе накопает.

— Мне нужно много, и они должны быть качественными. В будущем они будут приносить доход, и без согласия владельца не обойтись, — Чэн Сяожань покачал головой. — Дай мне номер телефона твоего мужа, я сам спрошу.

Пока она ушла искать номер телефона, Чэн Сяоцзе дернул Чэн Сяожаня за рукав:

— Ты правда хочешь купить это? Саженцев на рынке полно, зачем тебе дикие? Это же столько хлопот.

Чэн Сяожань покачал головой:

— На рынке саженцев и семян действительно много, но и фруктов тоже. Хотя мы прославились благодаря вишне, важной причиной этого является её уникальность.

Уникальность заключалась не только во вкусе, но и в том, что их вишневые деревья росли здесь десятки, а то и сотни лет. Хотя плодоносили только молодые деревья, но когда люди узнавали, что деревья в этой деревне имеют такую историю, они всегда спрашивали. Многие в интернет-магазине пришли именно из-за этого.

Чэн Сяожань, конечно, мог купить лучшие саженцы на рынке и посадить их, но чем бы они отличались от тех, что уже есть на рынке? А вот дикие сорта, привезенные с горы, были другим делом. Это был своего рода трюк, который привлекал внимание людей.

На самом деле была еще одна причина. Чэн Сяожань собирался использовать восстанавливающую жидкость, хоть и в очень малых количествах, но она всё равно улучшит качество. Если вкус будет слишком хорошим, то дикие сорта из горы станут хорошим оправданием.

Отец Чэн не возразил против его идеи. В этом мире нужно иметь что-то уникальное, иначе почему так много людей, арендующих горы и выращивающих фрукты, не разбогатели и не создали таких огромных вишневых садов?

Он почти никогда не возражал против идей Чэн Сяожаня, но:

— Мы не знаем, как там обстоят дела, и саженцы нужно выбирать подходящие по возрасту и состоянию. Нельзя всё оставить на Дачэна. Кого ты собираешься отправить?

Чэн Сяожань уже решил:

— Пусть едут зять и Сяоцзе. Они сами хотят. Они не разбираются в деревьях и саженцах, поэтому я собираюсь нанять нескольких специалистов. У тебя есть идеи?

Отец Чэн покачал головой:

— Наемные работники всё же чужие. Саженцы могут не плодоносить в первый год. Если потратить годы на уход за ними, а потом обнаружить, что они плохие, весь труд пойдет насмарку. Пусть едет твой второй дядя. Несмотря на его простоту, он многое знает в этом деле.

— Второй дядя? Но ему... — Второй дядя Чэн был старше отца, ему уже за шестьдесят.

<http://bllate.org/book/16650/1525587>